

УДК 81.366

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛИЦО,
В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. МАННА**

Э.Р. Замалютдинова

Аннотация

В статье рассматриваются особенности употребления имен прилагательных, образующих лексико-тематическую группу 'внешность человека', в переводах художественных произведений, в частности, в переводах романов Г. Манна на русский язык. Выделяются непроизводные и морфологически производные имена прилагательные, устанавливается способность суффиксальных дериватов служить средством передачи эмоций и оценок, анализируется степень адекватности адъективов, употребленных в переводных текстах, оригинальным немецким лексемам.

Ключевые слова: характеристика внешнего облика персонажа, непроизводные прилагательные, полные эквиваленты, отсубстантивные, отадъективные и отглагольные прилагательные, суффиксы субъективной оценки, семантика оригинальных лексем, сема оценочности в смысловой структуре, индивидуально-авторские эпитеты.

Одним из приоритетных принципов научного исследования на сегодняшний день является антропоцентризм, знаменующий собой, по выражению Е.С. Кубряковой, «тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках» [1, с. 12].

«Человек составляет предмет многих – старых и новых – литературных жанров: жизнеописаний и характеров, хроник и летописей жизни, биографий и автобиографий, литературных и политических портретов, эпистолярного жанра, психологических, приключенческих и иных романов, агиографии, дидактической литературы, проповедей и исповедей... Практически все жанры – в их числе и скучные – так или иначе «переходят на личности» [2, с. 325].

Реализация антропоцентрического принципа в исследовании лексической структуры художественного произведения предполагает обращение к особенностям функционирования лексем, характеризующих личность, её внешность, внутренние качества, мысли и поступки. Именно этот пласт слов образует лексико-тематическую группу, использование которой необходимо писателю для создания яркого, целостного образа человека.

В кругу указанных лексем особое место такие занимают прилагательные, как имена качественные, не только указывающие на характерные внешние признаки персонажа, но и под влиянием контекста способные создать яркую и образную характеристику того или иного героя повествования.

В силу своеобразия своей семантической структуры прилагательные широко представлены в самых разнообразных художественных текстах, в том числе и в исследуемых переводных текстах, где можно выделить следующие группы прилагательных, характеризующих внешний облик человека.

1. Непроизводные образования, называющие внешний признак, характеризующиеся высокой частотностью в исследуемых текстах и, как правило, выступающие в сочетании с наименованиями частей тела, усиливая экспрессивность при описании внешности тех или иных персонажей произведений.

– «Ломан только отмахнулся от него своей **тонкой** рукою» (У.Г.).

“Lohmann machte nur noch eine vornehm ablehnende Bewegung mit seiner **spitzen Hand**” (нем. spitz – разг. худой).

– «Одеревенелый подбородок Гнуса с **жидкой** бородёнкой начинал ходуним ходить» (У.Г.).

“Sein holzernes Kinn mit dem **dünnen**, graugelben Bärtchen daran klappte herunter und hinauf” (нем. dünn – жидкий, редкий).

– «Смех сотрясал всё её **щуплое** тело, на посиневших висках выступили все жилки» (М.Г.).

“Ihr **schmaler** Körper ward geschüttelt, aus dem blaulichen Gesicht traten die Ädern” (нем. schmal – худой).

Непроизводные прилагательные, обозначающие цвет, широко представлены в анализируемых произведениях в сочетаниях того же самого типа.

– «Лицо у него было совсем **серое**...» (У.Г.).

“Er sah sehr **grau aus**...” (нем. он выглядел очень серым).

– «Он пожелал бы, чтобы у него тоже была такая **красная** шея...» (В.).

“Auch er hatte gern solchen **roten** Hals gehabt...” (нем. rot – красный).

– «...оттуда прошмыгнула в храм какая-то **черная** фигура» (М.Г.).

“...schlupfte eine **schwarze** Gestalt heraus und in die Kirche” (нем. schwarz – черный).

Большинство производных русских прилагательных являются полными эквивалентами эпитетов, употребленных Г. Манном.

2. Отыменные адъективы с суффиксом -ист-, выражающие:

• значение сравнения, ‘подобный тому, что названо производящей основой’.

– «На этот раз у отца... дрогнула рука и слеза, прыгая по морщинам, скатилась на щетину **серебристых** усов» (В.).

“...zuckte diesmal die Hand, und in die eine Bürste seines **silbrigen** Kaiserbartes lief über die Runzeln hüpfend, eine Träne” (нем. silberig – серебристый).

– «Он разглядывал её пухлое розовое лицо с **мясистыми** губами и дерзким вздернутым носиком» (В.).

“Diederich betrachtete sie forschend: das dicke, rosige Gesicht mit dem **fleischigen** Mund und der kleinen, frech eingedrückt Nase” (нем. fleischig – мясистый).

– «Ночами ему снилось, что из конторы выходит отец, и лицо у него **землистое**, как тогда в гробу...» (В.).

“Nachts freilich träumte er, der alte Herr trete aus dem Kontor, mit dem **ergrauten** Gesicht, das er als Leiche gehabt hatte...” (нем. прич. ergraut – состарившийся).

• значение ‘обладающий множеством чего-либо’.

– «Он галантно улыбнулся и поднес **морщинистую** руку к сердцу» (М.Г.).

“Er lächelte galant und führte seine **welke** Hand ans Herz” (нем. welk – дряблый).

3. Отадъективные прилагательные с суффиксами *-оват-*, *-еват-*, придающими прилагательным значение ‘небольшая степень признака’.

– «Лицо **желтоватое**; лоб, можно сказать, широкий, и он его так высокомерно морщит...» (У.Г.).

“Er ist **gelblich** von Gesicht; er hat einerseits eine breite Stirn, welche er auf eine gewisse überhebliche Art in Falten legt” (нем. gelblich – желтоватый).

– «Всё в Вибеле казалось ему утончённо-аристократическим: и то, что **рыжеватая** щетина усов росла на губе...» (В.).

“Alles in Wiebel dunkte ihm erlesen: daß die **rötlichen** Barthaare ganz oben auf der Lippe wuchsen...” (нем. rötlich – рыжеватый).

Значение небольшой степени признака, характерное в русском языке для адъективов с суффиксами *-оват-*, *-еват-*, представлено в немецком тексте посредством суффикса *-lich*, присоединяемого к основе прилагательного.

– «Видимо, ему неизвестно, кто этот **седоватый** господин, вон за тем карточным столиком у окна?» (У.Г.).

“Er wisse wohl gar nicht, wer der **melierte** Herr am Spieltisch gleich beim Fenster sei?” (нем. причаст. meliert – с проседью).

– «Её пальчики, **грязноватые** и засаленные, легко скользнули в его костлявые пальцы» (У.Г.).

“Ihre kleinen Finger, **ein wenig grau und fettig**, schlupfen weich zwischen seine Knöchel” (нем. ein wenig grau – немного серые).

Стремясь адекватно передать семантику оригинальных лексем: сочетания наречия и прилагательного *ein wenig grau* (немного серые) и причастия II *meliert* (с проседью), переводчик употребил прилагательные на *-оватый*: *грязноватый* и *седоватый*.

Отсубстантивные прилагательные с суффиксами *-оват-*, *-еват-*, приобретающие качественное значение ‘подобный тому, что названо производящей основой’.

– «...либо это рыжий **придурковатый** детина, которого тиран благодаря своему умственному преимуществу держит в состоянии вечной тревоги» (У.Г.).

“...oder ein **dummer**, starker Kerl, den Tyrann durch seine geistige Vorherrschaft in fortwährender Verstörtheit erhielt...” (нем. dumm – глупый).

– «Но Кузлак опередил **мешковатого** графа» (У.Г.).

“Aber Kieselack kam dem **breiten** Junker zuvor” (нем. breit – широкий).

Используя производную русскую лексему *мешковатый*, которая «утратила прямые словообразовательные связи с мотивирующим существительным, подвергшимся семантическому переосмыслению на базе сходства» [3, с. 214], и созданное суффиксально-префиксальным способом слово *придурковатый*, соотносимые с нейтральными непроемными немецкими прилагательными, переводчик придал языку переводного русского текста больше эмоциональности и экспрессии.

4. Большой частотностью в переводных текстах отличаются отыменные качественно-относительные прилагательные с суффиксами *-н-*, *-ов-* с широким спектром значений, употребляющиеся метафорически и носящие оценочный характер, как положительный, так и отрицательный. Это, как известно, связано

со своеобразием семантики прилагательных, способных обладать семой оценочности в смысловой структуре:

– «Все чуть ли не с ужасом смотрели на певца: словно в небесах, не смолкая, звенел призыв светлого небожителя, таившего в своём **мраморном** теле неуёмный жар жизни» (М.Г.).

“Zuletzt hielten alle den Atem an und starrten, dem Schrecken nah: als schnitte durch den Himmel der unvergängliche Ruf eines Unsterblichen, eines **Marmors**, glühend von ungeheurem Leben” (нем. der Marmor – мрамор)

– «Там, где над головами неистово жестикулировали чьи-то **восковые** руки, слышались визгливые, гневные проклятия» (М.Г.).

“...wo ein Paar **wachsblasser** Hände durch die Luft schwangen, brach ein hohes, zorniges Jammern an” (нем. wachsblass – бледный, как воск).

– «Кьяралунци фыркнул, распушив **моржовые** усы» (М.Г.).

“Er ist ein böser Mann – und Chiaralunzi schnob, daß sein **langer** Schnurrbart aufflog” (нем. lang – длинный).

Как видно из приведенных примеров, при образовании относительных прилагательных в качестве производящих основ выступают слова с самой разнообразной семантикой: обозначения природных материалов, наименования животных, подвергшиеся переосмыслению и ставшие оценочными.

5. Широко представлены в переводных текстах притяжательные прилагательные, выполняющие, как известно, функцию указания на принадлежность одному существу, единичному обладателю. Но при использовании автором в так называемом переносном значении они «легко развивают качественные значения, так как грань между качественными и относительными прилагательными очень подвижна и условна» [4, с. 172].

– «Видно было, как, выпучив глаза и ощерив **волчьи** зубы, он разоряется в партере, собирая вокруг себя народ и призывая к мятежу» (М.Г.).

“Man sah ihn, mit seinen herausquellenden Augen und seinem **furchtbaren Gebiss**...” (нем. das furchtbare Gebiss – ужасные оскаленные зубы).

– «Секретарь, уставясь на них **рыбьими** глазами, поправил элегантный галстук и принялся протирать стёкла пенсне» (М.Г.).

“Der Gemeindesekretär betastete seine elegante Krawatte, begann seinen Klemmer zu wischen und sah mit **Fischaugen** darein” (нем. die Fischaugen – рыбы глаза).

6. Довольно распространёнными в анализируемых текстах являются отглагольные прилагательные с суффиксом -л- со значением качества, обусловленного результативностью действия.

– «Наконец в дверях показались **оторопелые** лица, а между ними – в одной рубашке – синьора Маландрини» (М.Г.).

“Die ersten, **erstarrten** Gesichter erschienen in der Tür, und zwischen ihnen, im Hemd, Frau Malandrini» (нем. причаст. erstarrt – оцепеневший, застывший).

– «Но долговязый, костлявый портной ... в пояс поклонился..., да так низко, что затряслись кончики его **отвислых** рыжеватых усов» (М.Г.).

“Aber der lange starkknochige Schneider ...verbeugte sich mit Wucht, daß die Spitzen seines **hängenden**, rostroten Schnurrbartes schaukelten...” (нем. причаст. hängend – висющий).

– «Эрцум **ошалелыми** глазами смотрел на них» (У.Г.).

“*Ertzum sah ihnen zu, verstorten Blicks...*” (нем. отглагол. прилаг. *verstorte* – растерянный, смущенный).

Русским отглагольным прилагательным с суффиксом *-л-* зачастую в оригинале соответствуют лексемы, относящиеся к различным частям речи: причастие I (*hängende* – висящий), причастие II (*erstarrten* – оцепеневшие). «Прилагательные с суффиксом *-л(ый)* некогда отделились, оторвались от причастий на *-л* и получили значение: находящийся в каком-нибудь состоянии... или такой, каким стал под влиянием какого-нибудь действия» [4, с. 185]. Обладая способностью передавать различные отношения, подобные русские прилагательные на *-л(ый)* представляются нам наиболее адекватным переводом широко распространенных немецких причастий.

7. Широко используются автором для описания внешности своих героев качественные адъективы, образованные от именной основы с помощью суффикса *-н-*:

– «*Роскошная* женщина! – шепнул адвокат на ухо проезжему» (М.Г.).

“*Eine schöne Frau, – wisperte der Advokat dem Reisenden ins Ohr*” (нем. *schön* – красивый).

– «...ей приходилось подвергать опасности свою чистоту, общаться с *грязными* людишками, даже с Гнусом» (У.Г.).

“...musste sie ihre Reinheit Gefahren aussetzen und mit *schmutzigen* Leuten verkehren, sogar mit Unrat” (нем. *schmutzig* – грязный).

– «Его *ужасная* дочь уже всё знает» (М.Г.).

“*Seine schreckliche Tochter wusste schon alles*” (нем. *schrecklich* – ужасный).

Большинство русских отыменных прилагательных с суффиксом *-н-* являются адекватными соответствиями немецким оригинальным неизменяемым прилагательным.

8. Особое место в переводах занимают экспрессивные образования, характеризующие лицо не только с качественной, но и с «количественной» стороны – прилагательные с уменьшительным суффиксом *-еньк-*, образованные от нейтральных или даже положительно-оценочных прилагательных, приобретающие ироническую окраску и отрицательную субъективную оценку.

– «Редактор Нотгрошен, *серенький* и невидный, переходил от группы к группе» (В.).

“*Der Redakteur Nothgroschen seinerseits ging grau und unbeachtet von den einen zu den anderen*” (нем. *grau* – серый).

– «Усевшись, он широко раздвинул *толстенькие* ляжки и свесил между ними загорелые кулачки» (М.Г.).

“*Er hielt die kurzen, fetten Schenkel weit auseinander und liess die kleinen, goldbraunen Fäuste dazwischen herabhängen*” (нем. *fett* – жирный, толстый).

Необходимо отметить, что наличие суффиксов субъективной оценки в категории прилагательного – это отличительная черта русского языка и, как правило, не встречается в немецком языке.

9. Достаточно частотными в переводных текстах являются сложные прилагательные, представляющие собой в большинстве своём индивидуально-автор-

ские эпитеты, активно используемые в описаниях внешности героев произведений.

- Первое прилагательное в составе сложного адъектива конкретизирует другое. Такие эпитеты широко распространены при обозначении цвета:

- «*Золотисто-карие* глаза посажены близко друг к другу» (В.).

- “*Ihre gelbbraunen Augen lagen zu nahe beieinander...*” (нем. gelbbraun – желто-коричневый).

- «*Дешёвая пудра щекотала его ноздри, перья царапали лицо: визгливые голоса, мучнисто-белые вздёрнутые носики и пёстрые платица вихрем вертелись вокруг*» (М.Г.).

- “*Billiger Puder staubte ihm in die Nase, Federn kitzelten ihn.; grelle kleine Stimmen, mehlweiße Stumpfhasen und bunte Fahnen, alles wirbelte um ihn her*” (нем. mehlweiß – белый, как мука)

- «*Тут подбежал багрово-красный от выпитого вина барон Торрони...*» (М.Г.).

- “*Der Baron Torroni kam, vom Wein brandrot...*” (нем. brandrot – огненно-красный).

Такие эпитеты используются также при конкретизации других свойств:

- «*Потом скользнула к нему на колени, уткнулась лицом в его плечо и затараторила шутиво-смирненным голоском...*» (У.Г.).

- “*Sie glitt auf seine Knie, versteckte das Gesicht hinter seiner Schulter und fragte demütig scherzend...*” (нем. причаст. demütig scherzend – смиренно шутя).

- Обе части сложносоставного прилагательного характеризуют лицо с разных сторон:

- «*Гнус со сдержанным удовлетворением перехватывал завистливо-возмущённые и злобно-похотливые взгляды, направленные на неё*» (У.Г.).

- “*Unrat, an ihrer Seite, empfing mit einer hinterhaltigen Genugtuung alle die neidisch-entrusteten und ubelwollend-begehrlichen Blicke, die herüberkamen*” (нем. недоброжелательно-похотливые).

- Сложно-суффиксальные прилагательные с суффиксом *-н-* обозначают цвет:

- «*Её белоснежный профиль, изящный с горбинкой носик...*» (М.Г.).

- “*Ihr bleiches Profil, die Nase zierlich und scharf gebogen...*” (нем. bleich – бледный, бесцветный).

- «*Водить двадцатилетнего верзилу в детских штанишках – значит разжигать его самые тёмные инстинкты*» (М.Г.).

- “*...man reize die Instinkte der Zwanzigjährigen, wenn man sie in die Kinderstube sperre*” (нем. субст. прилаг. der Zwanzigjährige – двадцатилетний).

- Сложные адъективы с нулевым суффиксом и опорной основой существительного называют часть тела человека, причем первая часть, как правило, содержит оценку:

- «*...худосочный кривобокий учительшика на кафедре не сводит с него ядовитого взора, да ещё шипит вдобавок*» (У.Г.).

- “*...weil der hochschulterige Schwächling auf dem Katheder ihn giftig anschielte...*” (нем. hochschulterig – с высоко поднятыми плечами).

- «*За одним из передних столиков восхищенный голос, голос широкоплечего крестьянина в синей шерстяной куртке, произнёс...*» (У.Г.).

- “*...sagte eine hingerissene Stimme, die Stimme eines breiten Landmanns in blauer Wolljacke*” (нем. breit – широкий).

– «На шампанское ваши **желторотые** ни разу не расщедрились» (У.Г.).
 “Sekt haben ihre **dummen** Junge hier noch nie geschmissen” (нем. *dumm* – глупый).

Прилагательное *желторотые*, возникшее на базе словосложения и одновременно характеризующееся соотнесенностью с семантически преобразованными основами со значением ‘молодой, несмышленный’, представляет особый интерес. Данное прилагательное, употребленное переводчиком в качестве эквивалента немецкого нейтрального непроизводного слова *dumm* (глупый), отличается от него не только своей стилистической окраской и эмоциональной насыщенностью, но также и своей семантикой, так как *желторотый* в значении ‘молодой, несмышленный’ означает не ‘глупый’, а скорее ‘неопытный’.

Таким образом, наряду с непроизводными лексемами в переводных текстах широкое применение находят лексические единицы, оформленные различными суффиксами, а также сложносоставные прилагательные, придающие произведениям яркую выразительность.

Переводные тексты отличаются бóльшим количеством экспрессивных лексем, возникающих при помощи морфемных средств и на основе разнообразной семантической трансформации, нежели оригинальные произведения, что в очередной раз указывает на богатство словообразовательной системы русского языка.

Приведенные примеры достаточно ярко демонстрируют, что имена прилагательные представляют собой выразительные языковые средства характеристики внешности лица, служащие, как и существительные, для передачи эмоций и оценок.

Summary

E.R. Zamalyutdinova. The Functional Specificity of Person-Characterizing Adjectives in Translations of H. Mann’s Novels.

The article describes the specificity of adjectives forming ‘appearance of a person’ lexical group in Russian translations of H. Mann’s novels. The adjectives are divided into primitives and morphological derivatives. The suffix derivatives’ ability to highlight the emotion and evaluation is established. The adequacy level of the adjectives applied to German originals in Russian translations is shown.

Key words: personage appearance characteristics, primitive adjectives, complete equivalents, verbal, adjective and substantive derivatives, subjective evaluation suffixes, original adjective semantics, evaluation seme in the word meaning structure, author’s epithets.

Источники

- У.Г. – *Манн Г.* Учитель Гнус, или конец одного тирана / Пер. с нем. Н. Мана // Манн Г. Учитель Гнус. В маленьком городе. Серьезная жизнь. – М.: Правда, 1990. – С. 15–188.
- М.Г. – *Манн Г.* В маленьком городе / Пер. с нем. Р. Гальпериной // Манн Г. Учитель Гнус. В маленьком городе. Серьезная жизнь. – М.: Правда, 1990. – С. 189–528.
- В. – *Манн Г.* Верноподданный / Пер. с нем. И. Горкиной. – М.: Худож. лит., 1982. – 367 с.

Литература

1. *Кубрякова Е.С.* Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи – М.: Наука, 1991. – 240 с.
2. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 895 с.
3. *Балалыкина Э.А.* Русское адъективное словообразование на балто-славянском фоне. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 272 с.
4. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.-Л.: Изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1986. – 640 с.

Поступила в редакцию
15.09.08

Замалютдинова Эльмира Рафаиловна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки» Казанского государственного энергетического университета.

E-mail: zam-ehlmira@yandex.ru